

Владимир Александрович
ПАЛЬЦЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Москва 2012

В. А. Пальцев. Стихотворения.

Владимир Александрович Пальцев родился в 1940 году в местечке Зембин Борисовского района Минской области. Отец, школьный учитель, гвардии красноармеец, погиб в августе 1944 на передовой. Мать, также учительница, долгие годы преподавала в школе, вырастив и своих трех детей. Знания, приобретенные Владимиром Александровичем в институте иностранных языков, применялись и совершенствовались. Прыжки с парашютом оттачивали его волю и выдержку. Затем суровые казахстанские степи учили чуткости и терпению. Прошли годы. Выросли сыновья. Владимир Александрович Пальцев с женой Ириной живут в казахстанском городке Кокшетау, где студенты многих вузов и техникумов до сих пор постигают азы иностранных языков по его оригинальным методикам.

Если приведется побывать Вам в Кокшетау, пройдите по его главной улице от вокзала до сопки Букна, поднимитесь на сопку, оглянитесь вокруг, посмотрите на гладь озера, у берега которого приотился город, на степь, мерцающую вдали, на сам город, где живут такие замечательные люди. Даже если Вы и не заметите, как простая, но глубоко проникающая эстетика этого края затронет едва звенящими переливами струны Вашей души, не сомневайтесь, что это оставит свой след. Который обязательно проявится в нужный момент. И даст силы. И наполнит Вас уверенностью, что красота всё-таки спасет этот мир.

Завещание

По скupым солдатским треугольникам,
Что дала мне на дорогу мать,
В поездах ли, за дорожным столиком,
Я учился чувства уважать.

Немота отцова многоточия
Ожила в биении сердец.
Клялся я беречь любовь воочию,
Как ее берег в боях отец.

Смотрит он теперь глазами строгими
С фотоснимка с черною каймой.
Верил я, что встретимся в дороге мы,
Чтоб шагать дорогою одной.

Мне любовь к тебе отцом завещана.
Отыскал в степях тебя, княжна.
Ты – моя единственная женщина,
Что по-настоящему нужна.

..... 17.12.1965 г.

Мне близость весны дорога

Мне близость весны дорога
Вдвойне здесь, теперь, чем когда-то.
Лежат молчаливо снега
В предчувствии близкой расплаты.

Бьет звонко в литавры капель,
Стреляет по почкам упругим.
Штыками сосулек апрель
Встречает последние выюги.

С ношей годов на плечах
Встряхнет головою дуб лихо.
Купается в теплых лучах
Под крышей своей воробыиха.

Но льдинками грустными ночь
Хрустит под ногой. Ты не рада.
Весну прогоняю я прочь,
Весны без тебя мне не надо.

.....

19.03.1966 г.

«Белорусы, зачем вы не дома»

Евдокия Лось

Видно, я родился непоседой,
Перед краем нашенским в долгу
Каждый год домой я еду, еду,
И никак доехать не могу.

Сняться васильки. Еще какие!
Август звезды сыпанет, звения.
Почему-то строчки Евдокии
Больно укололи вдруг меня.

Может тоже в край родной податься?
Может хватит ездить по гостям?!

Целину – страну степного братства -
Не пора ль послать ко всем чертям?

Думал я, что день такой настанет,
И с тоской поспорить довелось.
Только, видно, в нашем Казахстане
Не бывала Евдокия Лось.

Пишет мать, что все давно вернулись
И живут, как десять лет назад.
Только я по-старому в ауле
Пялю в степь тосклевые глаза.

Мне не надо памяти с экрана.
Память сердца – найценнейший груз.
Не зови! Сбегать отсюда рано,
Если настоящий белорус.

Груша

К земле склонилась низко груша,
Не манит небо синеокое.
Ты шепот лиственый послушай –
Поймешь ее печаль глубокую.

Сухая ветвь у окон хаты,
Как седина людская ранняя.
Она в победном сорок пятом
Последним выстрелом поранена.

Укропом пахнут огороды,
От боли листья-веки смежила.
Ей не гордиться сочным плодом,
Ни лепестками белоснежными.

Покрыли ствол морщины-трещины,
Кричат птенцы – не скроет дрожи.
Она печальна, словно женщина,
Которая рожать не может.

Бессмертие

Рихарду Зорге.

... в неизвестность уходят люди,
Чтоб известными Родине стать.
Позывной вместо имени будет -
Как его называла мать?!

От «Рамзая» скучные строчки,-
Не поверили. Чья вина?
Доносили тире и точки,
Что июнь опалит война.

Волны яростно бились о скалы,
Но ничем не могли помочь.
Нет! Неправда, что смерть отыскала,
Что оплакало небо в ту ночь.

Если нужно, он с нами будет!
Рихард все повторит опять.
В неизвестность уходят люди,
Чтоб известными Родине стать.

На берегу Урала

Случилось так: судьба случайная
Меня забросила сюда.
Стучала в берега отчаянно
Зеленоватая вода.

Я открываю время заново,
Плынет уральский холодок.
Не здесь ли войско Емельяново
Брало яицкий городок?

И с бородищею взлохмаченной
Как смоль, горящей на ветру,
Сам Емельян, грозой охваченный,
Стоял здесь на крутом яру.

Скамейку чьи-то руки ловкие
Пристроили на берегу.
И отчего-то так неловко мне,
Что я ничем не помогу

Лихому войску Емельянову ...
Церквушка дремлет у реки,
Да о дождях, уже внеплановых,
До хрипа спорят старики.

.....

17.08.1970 г.

Лосиха

Отбушевав, Ишим улегся тихо
Опять в свои тугие берега.
Полощет одиноко, без лосихи,
У камня лось ветвистые рога.

Пылал рассвет. И птицы песни века
На ветках рассыпали для двоих.
Внезапно пуля злого человека
У синей сопки разлучила их.

Весенний день в глазах его ненастный ...
Уйдет, скорбя, в березовый лесок.
А капли будут падать часто-часто
Слезинками моими на песок.

Призрак

Ты говоришь: пишу я много
О свисте пуль над головой.
Давно военные дороги
Покрылись росною травой.

Давно последние окопы
Покрыты рожью на полях.
Где каждый метр осколком вскопан
Где полит кровью каждый шаг.

Куда от памяти мне деться?!

Как побороть душевный зной?

Когда простреленное детство
Стоит, как призрак, надо мной.

Опять сегодня до рассвета
Мне пальцы жег стихов металл,
Чтобы зловещий гром ракеты
На детство сына не упал!

.....

В кино

Свет неслышно уйдет из зала,
И на гребне людской волны
В чьей-то памяти вспыхнут вокзалы,
Как суровые кадры войны.

Там, где смерть по экрану рыщет,
Где, нам кажется, просто пыль,
Чья-то память себя отыщет –
Заскрипит у соседа костыль.

От себя никуда не деться ...
Знал игрушки – патронов медь.
Мой ровесник остался в детстве,
Под кустом затаилась смерть.

У отца на коленях не был
Мой второй закадычный друг.
Режет синь на экране неба
Белый голубь из детских рук.

· · · ·

Комбат

По тревоге ушел батальон,
Первогодки на марше впервые.
Вновь бессонницей взгляд опален,
И тревожат рубцы боевые.

Дни, как годы в солдатской судьбе.
Здесь пылали со свастикой танки.
Но умеют молчать о себе
На груди разноцветные планки.

Над окопами шепчется рожь,
И приспущен знамя заката.
Верю: был ты, отец мой, похож
В том последнем бою на комбата.

· · · · ·

У окна моего карагач

У окна моего карагач,
Как аскет, сухощавый и строгий.
Обо мне очень долго не плачь,
Если я не вернусь с дороги.

Мысли дерзкие, как стрижи,
Не устанут навязчиво виться.
Отчего на рассвете, скажи,
Мне покойная бабка снится?!

Руки желтые и как лед
Тянет к внуку с такой мольбою ...
Взял билет на обратный полет
Ну а сердце? Давно с тобою!

.....

18.08.1970 г.

Осенний концерт

Дождик снова и снова
Грустно в стекла стучит.
Как прощальное слово,
Эта песня звучит.

Капли с веток сбивает
Пожелтевший листок.
Тишина снеговая
Задержалась чуток.

Вальс-фантазия Глинки
Заоконной струи.
Тянет к первым снежинкам
Дождик руки свои.

.....

Дома

Я, почувствовав черствость в душе,
Уезжаю в село родное.
Старый вишенник на меже,
Он посажен когда-то мною!

Даже сердце, покрытое льдом,
Здесь забывается ровнее и тише.
Мама! Мама! Наш старый дом
Молодеет под шиферной крышей.

За окном воробьев кутерьма
Вновь пробудит меня на рассвете.
Губы с дрожью прошепчут: Ма!
Самой лучшей из женщин на свете.

По знакомой тропинке в лесок
Я уйду с грибниками вместе.
Будет ноги колоть песок,
Равнодушный к чинам и лести.

И как в детстве, огнем роса
Обожжет снова ноги босые.
А с порога меня глаза
Провожают - глаза России.

.....

Снегирь

Он, мысль мою измерив троекратно,
Открыл окно в вечернюю зарю ...
Стоял мечтатель, позабыв про ватман,
И пил взахлеб холодную струю.

Морозный снег искрился, словно звезды.
Дышала небом облачная ширь.
Вдруг прямо в дым – горячий, папиросный -
Влетел в окно испуганный снегирь.

Он бился в стекла – раз, другой, сначала ...
Пылала грудь с испуга, как огонь.
«Лети к своим», - легко качнув, сказала
Людская бескорыстная ладонь.

Качались ветки – улетала стая.
А человек на радость снегирей
Вдруг улыбнулся, сам того не зная,
Что стал сегодня чуточку добрей.

По вечерним улицам

По вечерним улицам брожу,
Слушаю дыхание весны.
Только все никак не нахожу
Той, что растревожила мне сны.

Вечер полон шорохами льдин,
Реки стали выше берегов.
Но брожу весь вечер я один,
Опьяненный музыкой шагов.

Далека ты стала, словно Нил.
Только от рожденья однолюб,
Глаз твоих улыбку сохранил
И сберег тепло любимых губ.

Наши встречи с грустью ворошу ...
Если ты услышишь этот зов,
Знай, что я по улицам брожу
И ищу тебя среди шагов.

.....

Элегия

Грустно на сердце сегодня,
Снова снег.
Слышу в праздник новогодний
Сашкин смех.

Я твержу себе упрямо:
Вы вдвоем везде.
Слышу голос сына: «Мама!
Папа где?»

Отвечаешь ты: «Не знаю ...»
А в глазах дожди.
Я приеду после мая.
Сашка! Жди!

Мама тоже будет рада,
Будет день сиять.
Обо мне грустить не надо,
Надо ждать.

Утоплю я грусть в черниле,
Синяя тесьма.
Привезут автомобили
Сашке три письма.

.....

16.12.1965 г.

Прогулка

Словно дворник, к дому дорожку
Посыпает январь снежком.
Собирает мама Серёжку
По сугробам шагать пешком.

Будет холодно с непривычки,
Сын! От холода не робей.
Полетят на снег рукавички,
От снежка улетит воробей.

Раскраснелся. Глаза-искринки
От восторга, как пятачки.
Мама! Мама! Куда снежинки
Исчезают с моей руки?!

Спать уводят домой Серёжку,
Этажи зажигает дом.
Словно дворник, январь дорожку
Посыпает за ним снежком.

· · · · ·

Шар земной быть шаром перестанет ...

Наши деды поклонялись вере,
Громом отдавался в сердце страх.
Босоногим, бабке я поверил,
Что земля лежит на трех китах.

Иисус в углу, совсем не строгий,
Щурил всё печальные глаза.
Говорила бабка мне о Боге,
Истово крестясь на образа.

Три кита исчезли в океане,
Тесно стало на земле мечте.
Шар земной быть шаром перестанет,
Если не мечтать о высоте.

.....

Новый год

Словно сказка, заснеженный лес.
Волчий вой тишину вдруг наполнит.
По секундам стекает с небес
Новогодняя полночь

... гулко ухнет у сосен снаряд,
Две минуты до Нового года.
И трофеиные свечи горят
В блиндаже у комвзвода.

В вещмешок Дед Мороз леденцы
Собирает для дальней дороги ...
За столом вспоминают отцы
Фронтовые тревоги.

... звякнут кружки в прощальном кругу,
Дрогнет в гильзе сосновая ветка.
Ровно в полночь уходит к врагу
Полковая разведка.

По сугробам, по кочкам, по льду
В штаб фашистский с мороза ворвутся.
Через день в наступившем году
Здесь не все соберутся ...

Повлажнели мужские глаза,
Пахнет елка бинтами и ватой.
Сколько весит, скажите, слеза
По щеке рубцеватой?

В синей дымке родные края,
Огоньки разводящих мелькают.
В новогоднюю ночь сыновья
В караул заступают.

.....

На сопке

Опять снега лилово-голубые
Похоронили осень под собой.
С нагих ветвей сосульки снеговые
Сбивает яро ветер-листобой.

На склонах тонет – топору не жалко –
В снегах святая девственность берез.
Подростки-ели в белых полушилках
Готовят к новогодью Дед Мороз.

А я стою и думаю о счастье,
Когда с трудом осилишь высоту.
Хочу лыжню прямую вниз прокласть я,
Да жаль мне потревожить красоту.

.....

Счастье

Ты спросил: почему и как
Я люблю поезда, полустанки.
Я не верю, мой милый чудак,
В трехрублевое счастье цыганки

Счастье легче находят вдвоем.
Покидая свой дом без тревоги.
Ту минуту счастливой зовем,
Где начало новой дороги.

· · · · ·

От самого себя

От самого себя хотел уйти,
Шагнул навстречу родниковой сини.
Но вдруг остановили на пути,
Как стоп-сигнал, глаза родного сына.

Вмиг почернел весенний небосвод,
Исчезла радость родниковой сини.
Ведь если он хоть шаг один шагнет,
То этот шаг раздавит детство сына.

· · · · ·

Твое окно

Грустно осень темными ночами
Рассыпала листьев домино.
Для меня в тот вечер за плечами
Светлячком зажглось твое окно.

Для минчан, ташкентцев и рязанцев
В эту осень огоньки зажглись.
Острижены, как в детстве, новобранцы.
Уставами размеренная жизнь.

Тихо вечер ляжет на вершины.
Серый, как шинельное сукно.
В глухую ночь у боевой машины
Светить мне будет милое окно.

· · · · ·

09.12.1965 г.

Атака

Резвятся снежинки, не чувствуя веса.
Грустные сосны среди валунов.
За вспышкой ракеты рванутся из леса
Танки, как стадо железных слонов.

«Ура!» поднимает гвардейскую роту,
Танки уходят лавиной вперед.
В серых шинелях царица Пехота
Из снежных сугробов за ними шагнет.

В атаку пойдем за родных и за близких,
Которые в каждом биенье сердец.
«Ни шагу назад!» – говорят обелиски.
«Вперед!» – говорит мне погибший отец.

Траншеи и дзоты. Бетонные плиты.
Стоит на КП подполковник седой.
Сегодня в атаке не будет убитых,
Солдаты вернутся живыми домой.

Когда я шагну на брустверы косые,
Я верю, как в светлую память отца:
Ту пулю, что пущена в сердце России,
Всегда остановят наши сердца.

.....

19.12.1965 г.

На уроке

Учитель на уроке рассказал
Нам о стихах из пламени и света.
Глядят на нас печальные глаза
Великого российского поэта

Стихи текли, как вольная река.
И вдруг раскатом горного обвала
Убийцы пуля возле Машука
На полуслове песню оборвала.

Что им владело? Зависть или страх?
Убийца песни потонул в пороке?
Поэта сердце - в пламенных стихах,
Которые звучали на уроке.

· · · · ·

Домой девчонок парни провожают

Домой девчонок парни провожают,
Касаясь робко девичьей руки.
Безусые – они пока не знают,
Какие ждут их роты и полки.

Еще три года будет ждать невестку,
А с нею и внучонка мама в дом.
Задумчиво последнюю повестку
Подпишет седоусый военком.

Осветит память грозный сорок первый.
От первых бомб горит военкомат.
И словно ток пройдет по старым нервам:
Былое возвращается назад.

Опять «Ура!» качается на травах,
В сердца грохочет крупновский свинец ...
Теперь в июне цвет зари кровавый,
Где навсегда упал в окоп отец.

На звезды нет сегодня урожая,
Листва под ноги сыплется опять.
Домой девчонок парни провожают,
Девчонки завтра будут провожать.

При лунном свете стены общежитий,
Как серое шинельное сукно.
В глухую ночь в дозоре на границе
Светить им будет девичье окно.

.....

Сердце друга

Друга увезли врачи со смены,
Захлебнулся сваркой аппарат.
Словно эхо, гулкая сирена
Била в стены каменных громад.

Сердце замолчало на рассвете,
К смерти не разгаданы ключи.
«Перегрузки погубили сердце», -
Сухо констатируют врачи.

Не умел быть друг мой равнодушным,
Если кто-то плачет иль в беде.
Не ходил на цыпочках послушно,
Бил усталость яростью в труде.

Сердце перегрузки принимало.
Сердце было чутким, как радар.
Для себя стучало сердце мало –
Сердце людям отдавало жар.

Жил большой, открытый и по-русски...
Он прожил бы больше, жизнь любя.
Если б каждый эти перегрузки
Взял по малой капле на себя

.....

У памятника

Июнь осыпал росы наземь тяжко,
Их не заря окрасила, а кровь.
Ползли паучьи танки по ромашкам,
Топтали чью-то первую любовь.

Горел роддом у дымовых воронок,
Жизнь уходила каплями свинца.
И кричал пронзительно ребенок,
В этот мир входящий, без конца.

Не пощадила даже сильных духом
Седины непрошенная нить.
Ни какими травами шептухам
Горе матерей не залечить.

Жизнь идет, ее пути не гладки.
Но для тех, кто выжил, долюбил
Криком человечества солдатки
В бронзе остаются у могил.

.....

В отпуске

И на флоте бывает отпуск...
Встретит мать слезой у порога.
Только волн синеватый отблеск
Будет сниться ему в дороге.

Свежий шрам на лице - не спросит
Мать, вздохнув, ничего о штормах.
А с девчонкой - ровесницей Тосей
Не пройдёшь по селу без формы.

У соседа новые сени.
Сколько красок в быту деревенском...
Драит небо ветер весенний
По-морскому до синего блеска.

Впереди ждут морские походы...
Вновь солить будут зюйд- и норд-весты.
И друзья не давать прохода,
Что так часто пишут невесты.

.....

На лыжах

Белый холст. Ни стежка, ни метки.
В ярких бликах солнечных спиц.
Хлопья снега вспорхнули с ветки,
Словно стайка испуганных птиц.

Только нету со мной двухстволки,
Здесь мне каждый снегирь, как друг.
За грядою сугробов елки
Ловят шорох январских вьюг.

К ним рванулась лыжни полоска,
Привела, будто в сказочный сад.
Только тронь невзначай березку -
И осыпает тебя водопад.

Встречный ветер целует в губы,
Как и я, рад воскресному дню.
Гей! Из племени снеголюбов,
Становись на мою лыжню!

.....

Столбы

И в зной, и в метель, как солдаты.
Не в поисках легкой судьбы.
Упрямо шагают куда-то
К жилью человека столбы.

Их встретишь в степях за Уралом,
Вдали от больших городов.
Не знают в дороге привалов,
В ответе за жизнь проводов.

Замри на минуту! Послушай!
Столбы не молчат никогда.
За чьи-то тревожатся души,
Которых коснулась беда.

За чье-то волнуются счастье,
Что кто-то в пути не сберег.
На помощь в любое ненастье
Шагают столбы вдоль дорог.

А если кто выпал из ряда,
На место встать новый готов.
И, может, кому-нибудь надо
Учиться у этих столбов.

.....

Солнце шлет лучи свои

Солнце шлет лучи свои без меры,
Зной расплавил в небе облака.
Я сегодня сам себе поверил,
Что вчера была ты далека.

Но от жажды выдумаю небыль,
Припадая к струйке родника.
Ты для всех под этим знойным небом,
Как вчера, осталась далека ...

· · · · ·

Синие птицы

Я боялся тебя не встретить,
Страшно жить никого не любя.
Казахстанские степи эти
Подарили мне вдруг тебя.

Мне ночами теперь спится,
Даже майский воздух не льстит.
Знаю: ты моя синяя птица,
Что на юг все равно улетит.

Я боялся тебя не встретить,
Пляшут искорки из-под ресниц.
Грустно видеть при белом свете
Окольцованных синих птиц.

Вырываются вдруг из клетки,
Затеряются в синеве.
Грянет выстрел чужой, но меткий.
Только перышки на траве.

Вновь листаю дни, как страницы,
Все ищу для тебя словцо.
Ведь я сам окольцован, как птица,
И не в силах сорвать кольцо.

.....

Письмо

Принес совхозный почтальон
Письмо с моей лесной сторонки.
Неслышно – так приходит сон –
Сын подошел и взял в ручонки.

Ты пишешь: приезжай домой,
Внуценок с бабкой будет рядом.
Что эта степь, бурана вой
Ему совсем, совсем не надо.

Давно вернулись те, с кем рос.
Живут по-старому, на месте.
Тебя тревожит наш мороз
По радио в конце известий.

Нет, мама, лучше приезжай
Ты к нам с весенным первым громом.
Тебе по сердцу будет край,
Что стал внуценку отчим домом.

.....

Последней войны одногодки

Мы помним упавших бойцов,
Как шли на Берлин самоходки.
Как часто не знали отцов
Последней войны одногодки.

Зажгли они звезды во мгле -
Их помнят народы Европы.
Повсюду на нашей земле,
Как шрамы, остались окопы.

Выросли, стали как раз
Отцовские шлемы, пилотки.
Мы с гордостью смотрим на вас,
Последней войны одногодки.

Всплакнула над карточкой мать,
Вспомнив отца: как похожи.
Плывет облаков тихо рать
Над снами внучонка, над рожью.

Вспыхнет на елях рассвет,
Сон у солдата короткий.
Надежно стоят у ракет
Последней войны одногодки.

.....

Наследство

Росой набрякшие поляны,
Село с дымками тоньше струн.
Дымился на лугах туманом
Пропахший порохом июнь.

В тот день с ребятами учитель –
Отец мой – удил пескарей.
Земля качнулась на рассвете
От первых залпов батарей.

Сменив пиджак на гимнастерку,
Ушел с конспектом в рюкзаке.
Его последняя пятерка
Осталась в чьем-то дневнике.

Когда деревья новой кроной
Покрылись – не увидел он.
Как виноватый, с похоронной
Вошел, хромая, почтальон.

Встают года стеною горькой,
Стучит по цифрам бойко мел.
Ложатся в дневники пятерки,
Что он поставить не успел.

.....

Озёра

Я люблю спокойные глаза
Озёр, что голубеют в перелесках.
Налетает с грохотом гроза,
И они горят свинцовым блеском.

Волны в непогоду хороши:
В берега, как в бубны, бьют со злостью.
Падают со стоном камыши
И белеют, словно вражьи кости.

Но гроза промчится, и опять
Тишина лежит в зеленых веках,
Да слегка рябит на солнце гладь,
Как следы раздумий человека.

По утрам малиновый восход
Плещется в густой озерной сини.
Нет! Недаром в песнях мой народ
Называет их глаза России.

.....

Только ты

Мне по сердцу половодье весен,
Я травинке каждой сердцем рад.
На вершинах медноствольных сосен
Умирает медленно закат.

Облаков крылатые фелюги,
Звезды в синих прорубях дрожат.
Между нами голубые выюги
На перине снеговой лежат.

Между нами ветры с воем ходят
И трещат морозы без конца.
По какому компасу находят
Место встреч влюбленные сердца?

Будет кипень яблоневого сада,
Травы будут на лугах густы.
Ничего от жизни мне не надо,
Чтобы только рядом была ты.

.....

Над зелеными пышными ветками

Над зелеными пышными ветками
Плялит осень глаза из орбит.
Если чувства становятся ветхими,
Будут ссоры из мелких обид.

И упреки звучать, как выстрелы,
И ночами давить тоска.
Дом, что сам ты для счастья выстроил,
Вдруг окажется из песка.

На глазах будут стены рушиться,
И ничем тебе не помочь.
Отзвучала любовь, как Грушица,
Одиночеством встретила ночь.

Словно старцы, с душами ветхими,
Не сумели пройти сквозь зной.
Машет осень голыми ветками
Погребально над нашей весной.

.....

Ищу

Есть, знаешь, в жизни люди и людшки.
Есть встречи, как открытия планет.
Есть в этом мире страсти и страстишки,
А как узнать – на то рецептов нет.

Нельзя же жить и ни во что не верить,
Нельзя ходить обочиной пути.
Нельзя людей одною мерой мерить,
К ним надо просто ближе подойти.

А я ищу. Ищу и ошибаюсь.
Ищу себя. В пути. Не по углам.
И если я влюблена, так влюблена,
Чтоб хлеб и розы с милой пополам.

Ты знаешь: наши листья на деревьях
С рожденья город пылью покрывал.
И я сейчас тоскую по деревне,
Как никогда еще не тосковал.

Подстрижены, приглажены аллеи,
Льют трубы дым на неба синий шелк.
Быть может, оттого я и хмелею,
Что трезвости у жизни не нашел.

И ты меня не спрашивай так часто,
Что я грущу, сгораю без огня.
Давно ко мне забыло стежку счастье,
Теперь и ты уходишь от меня.

.....

Жизнь размеренна, словно волны

Жизнь размеренна, словно волны.
Догоняет волна волну.
Только взгляд, одиночества полный,
Вдруг заденет одну струну.

Все закружится, все смешается:
Краски, звуки, полутона.
Так волна с волной встречается, -
Вырастает одна волна.

Дождь по крышам стучит отчаянно,
Дождь по стеклам стучит, грозя.
Ты – моя простая случайность,
Без которой прожить нельзя.

.....

* * *

Бьет капель – весна в разгаре,
Тесно стало небесам.
Я сегодня, как в угаре,
Припаду к твоим глазам.

Не хочу наполовину,
Счастья хочется всего.
Первой зеленью травинок
Пахнет платьице твое.

Всю истому, всю усталость
Буду снами ворошить.
Ты моя, во мне осталась,
Сердцу незачем грешить.

Нам разлука повелела,
Мир разлукою пропах.
Все, чем сердце отболело,
Отзывается в стихах.

.....

Отречение

Неужто есть радость у сосен?!

Напрасно надменна сосна.

Ей незнакома осень,

К ней равнодушна весна.

Березы рожают листочки,

Лес ручейками изрыт.

Сосны во вдовьих сорочках

Плачут по-бабы навзрыд.

Зеленый березовый лепет

Слушают вновь ветерки.

Солнце их радость лепит

Бешенству выюг вопреки.

Холодная зелень у сосен.

Слышишь, как весны любя,

Я отрекаюсь от весен,

Чтобы прожить без тебя...

· · · ·

По тревоге

Опять сирены длинные гудки,
Сгоняет сон комбата голос строгий.
Опять казармы гасят огоньки,
В ночную тишину уходим по тревоге.

Мороз усыпал инеем кусты,
Вторые сутки не снимаем лыжи.
Волнуясь, ожидаешь писем ты
В краю степном, за горизонтом рыжим.

От холода деревья, как в бреду.
Когда услышу – леденеет сердце.
Я, вьюгами освистанный, приду
К костру твоей большой любви согреться.

И снова марш. Легчает вещмешок.
Ни ты, ни сын не бросят мне укора.
Ложится тихо на лыжню снежок,
Как седина усталого комкора.

· · · · ·

Дневальный

Дружный храп над служебным нарядом,
Крепко спит после стрельбища взвод.
Я – дневальный. На тумбочке рядом –
Мой потертый походный блокнот.

Сны скользят, словно легкие птицы,
От тебя ничего не таю.
И хранят, словно память, страницы
Дорогую улыбку твою.

Скромный завтрак с солдатской котлетой
Я с тобою делю, как мечты.
И в ответ с фотокарточки этой
Молча мне улыбаешься ты.

Улыбаешься – дома в порядке,
Ты живешь без меня целый год.
Слышу снова шаги на площадке –
К нам дежурный по части идет.

Если весь переполнен я счастьем,
Если им, как весною, дышу,
Пусть ругает дежурный по части,
Все равно я стихи допишу.

.....

На перроне

Желтый осенний плач -
Уходишь, разлук не ждя.
Растаял твой синий плащ
В серой вуали дождя.

Прощальные взмахи рук,
Последний свисток ... Гудки.
Грустно мне стало вдруг,
Что нету твоей руки.

.....

Покорился изгибу Судьбы я

Покорился изгибу Судьбы я.
Неизвестность дорог любя,
В край уехал, где сопки рябые
Помогли отыскать тебя.

Ветер жизни порой коварен,
Обрывает зеленым листок.
Я сегодня Судьбе благодарен,
Что меня увела на восток.

Если в море о скалы ударюсь,
Сердце в кровь разобью от невзгод.
Верю: наша любовь, как парус,
Лодку к берегу приведет.

.....

16.08.1966 г.

Черемуха

В дыму, в пыли и насквозь потные ...
Где дзоты у гнилых мостков,
Хлестали пулеметы ротные
По кистям белых лепестков.

Нагие гильзы между кочками
Дымились, падали, звеня.
Мишени, скрытые листочками,
Открыл радиост: Огня! Огня!...

Потом земля (не прятал жалости)
Лежала в мертвом серебре.
Ждала меня родная в августе,
А я вернулся в декабре.

И заглянул в глазенки чистые,
Что голубее всех озер.
За них черемуху душистую
Расстреливали в упор.

Воспоминания, как шорохи.
Я в сердце узелки вяжу.
Но никогда про смерть черемухи,
Прости, тебе не расскажу.

· · · ·

* * *

Весны идут по планете,
Меняются воды реки.
Незаметно взрослеют дети
И старятся старики.

Голодные рядом с хлебом.
Где радость, там грусть живет.
Гроб, обтянутый крепом,
И роженицы живот.

Я в ссорах с собою не был.
Совесть – огонь в золе.
Кто не стремится в небо,
Тот не живет на земле.

Стрелки бегут по кругу,
В небыль уходят дни.
Преданный близким другом
Умершему сродни.

Мир не рождается дважды,
В беде за травинку держись.
Горение в листве каждом.
Да здравствует полная Жизнь!

.....

Родники

Почему не замерзают родники,
Когда сосна расколота морозом,
Если даже у большой реки
Спит вода под ледовым наркозом?

Молчит земля, холодная, как лед.
Ей в январе под снегом не согреться.
Но родники в обиду не дает,
Как мать - своих беспомощных младенцев.

Снега сойдут. Цветастый майский луг
Истину докажет в споре нашем.
Моей любви большой мороз разлук,
Как родникам, с тобой совсем не страшен.

· · · · ·

Когда закат окрасит горизонт,
И ночь распустит крылья над тобою,
Наш небольшой таежный гарнизон
Готовится к тревогам и отбою.

Когда в руду, до винтика вспотев,
Вгрызаются стальные землекопы,
Мы роем на четвертой высоте
В сырой земле метровые окопы.

Твоя любовь всегда в пути со мной.
О дембеле, как о тебе мечтаю.
Не чувствуя усталости земной,
Я письма, словно Библию, читаю.

Да! Я в разлуке верующим стал
И потерял реальности границы.
Вчера вновь память сердца пролистал:
Одной тобой заполнены страницы.

Рассвет придет. Лучи зарю взорвут.
И солнце закупается в озоне.
Мою любовь Иринкою зовут,
Она со мной в далеком гарнизоне.

.....

Росы на травах искрятся,
Солнце встает королевой.
Идут новобранцы по плацу -
Левой! Левой!

И я строевым шагаю,
Розовый от перегрева.
Навстречу зеленому маю -
Левой! Левой!

Разлуки проходят не быстро.
И мне без тебя, королева,
Ходить до Приказа Министра -
Левой! Левой!

.....

Не ищи разлукам оправдания

Не ищи разлукам оправдания,
У разлук не праздничный наряд.
С тихой грустью выпью в час свидания
Ту слезу, в которой виноват.

Скажут люди с завистью: «Счастливая!»
Радугу зажгу в глазах твоих.
И луну созревшую, как сливы, я
Разделю поровну на двоих.

Я растил любовь свою, как здание,
На песке таких не воздвигать.
Не ищи разлукам оправдания,
Сердцем их не сможешь оправдать.

.....

У знамени

Не люблю равнодушных с детства,
Зарываются, как кроты.
Удивительное соседство:
Знамя Красное – рядом ты.

Наше прошлое ходит с нами.
Фотокарточкой давних лет.
Под чехлом боевое Знамя
С орденами былых побед.

Автомат на ремень – и замер.
В настороженной тишине
Вызываю из светлых камер
Нашей жизни тебя ко мне.

Часовые у снежных тропок.
Жду тебя в тишине ночной.
Звездный ситец, раздумье сопок,
Встань у Знамени рядом со мной.

Ожидание хуже тревоги,
Бесконечное конфетти.
Млечный Путь – продолженье дороги,
По которой нам вместе идти.

.....

Снова рощу розовой дымкой
Разукрасил закат, как мог.
Ходишь ты дорогой невидимкой
По следам от кирзовых сапог.

Над рекою туманы зыбко
Исчезают у сонных круч.
Между сосен твоя улыбка
Промелькнула, как солнечный луч.

.....

С крыши капель срываются отчаянно
И долбит, последний лед долбит.
Свой подснежник встретил не случайно я:
Он теперь с тобою говорит.

В сини звезды маю улыбаются,
А луна под ними, как печать.
И пускай бураны возвращаются,
Я тебя не мог не повстречать.

.....

Родник

Росой тропинку замело,
Уводит вечер за село.

В моей руке твоя рука,
Дубы над нами, как века.

Молчанье губ не разрублю,
Чтобы сказать тебе: «Люблю!»

Ты загляни в мои глаза –
Увидишь все, что не сказал.

Журчит родник, склоняюсь пить.
Мою любовь не погасить.

Как не погасит родника
Ничья недобрая рука.

· · · · ·

Командировка

День и ночь ... И опять рассвет
Водит розовой кистью по стеклам.
День и ночь ... А тебя все нет,
Бродим с сыном по улицам мокрым.

День и ночь, словно несколько лет.
Как тоскливо вращается глобус!
Кулачком сын сердито вслед
Провожает каждый автобус.

Сын уснул. Зажигаю свет...
Одиночество сердце тревожит.
Как в тот памятный первый рассвет,
Ты сегодня нужна мне тоже ...

.....

От кипени черемух
Вся ночь белым-бела.
Ты в солнечной короне
Моей звездой была.

Тобой я любовался
Под шорохи берез.
Но вот рассвет ворвался
И звезды все унес.

Расскажут эти строки
И донесут слова,
Что в отзвуке далеком
Твоя любовь жива.

Я знаю меру счастья,
Опять шуршат дожди.
Хоть в сны, прошу, почаше,
Как в дом свой, приходи.

· · · · ·

Ты, как весна, ворвалась вдруг,
Смешала все привычное.
Ты, словно первый давний друг
И боль сугубо личная.

На землю сумерки легли,
И ночь такая душная.
Цветы на сопках зацвели.
Ты к ним неравнодушная.

Веселый смех то тут, то там.
Но не гадал ни разу я,
Что приревную вдруг к цветам
Ромашку сероглазую.

Не быть без моря кораблю!
Известно людям с древности.
Но чем сильней тебя люблю,
Тем больше в сердце ревности.

· · · · ·

Через пять минут полет

Через пять минут полет,
Страшно мне немножко.
Улетает самолет.

Отошел заправщик. Вот
Завели моторы.
В путь, мой добрый самолет!
Возвращайся скоро.

Будет Сашка сам вставать,
Наводить порядки.
Будет мама проверять
Без меня тетрадки.

Под окошком таарам
Воробы заводят.
А Сережку по утрам
В ясельки уводят.

Славный город Ак-Тюбе,
Новые дорожки.
Только хочется к тебе,
К Сашке и Сережке.

.....

11.08.1970 г.

Сапоги

Шумит за стеной непогода,
И в окна не видно ни зги.
Готовые к дальним походам
У коех не спят сапоги.

Как часто рассветы встречали
Они на плацу строевом,
Скрипели в мороз от печали,
Просились в натопленный дом.

Ныряли бесстрашно в сугробы
Во время учебных атак.
Вновь месяц, как еж белолобый,
Ищет пропавший пятак.

Рассвет обещает погоду,
Не будет сегодня пурги.
И снова армейским походом
Меня уведут сапоги.

05.01.1966 г.

.....

Месяц, как перец, прорезался, вызрел.
В тиши соловьиная трель звонка.
Щелчок коммутатора, словно выстрел.
Я жду твоего звонка.

Упрямо, устало тяжелые мысли
Ворошаю, как жернова.
Боль, от того что на встречу не вышла,
Пеплом седым покрывает слова.

Где-то твой голос сбился с дороги,
Блуждает котенком в синей тиши.
Грусть и тоску не держи на пороге,
В письмах о радости только пиши.

Жду радости встречи, которая будет,
Наладится снова семейный уют.
Случается: счастье счастливые люди
Только в разлуке своей узнают.

Я жду, но не вздрогнет сегодня мембрана.
Мы в снах будем долго друг друга искать.
Разлука с тобою для сердца, как рана,
И ты возвращайся ее врачевать.

.....

03.07.1966 г.

С бела свету

С бела свету (как в песне поется)
Я вернулся в родительский дом.
И судачат с утра у колодца
Наши сельские бабы о том.

Мать, как будто соседям в отместку,
За околицу вышла села.
Чуть ревниво глядит на невестку,
Что частицу любви отняла.

Нет во взгляде ни капли упрека,
Что забыл деревенских девчат.
Как хмельная, стрекочет сорока:
Больше дюжины будет внучат!

.....

21.08.1966 г.

Принесли бы вам подарки:
Птиц зелёных голоса,
Луг в цветах, больших и ярких,
Изумрудные леса,
Растекающийся в зное
Звон хрустальных родников,
С неба солнце золотое
Тень от белых облаков.
Принесли бы вам подарки,
Да не надобны они:
И без них светлы и ярки
Ваши праздничные дни.
Вся земля - взгляните сами! -
Ради счастья, ради вас
Белоснежными цветами,
Как невеста, убралась.
Пусть всё сбудется, что снилось,
Всё, что радовало глаз,
Чтобы счастье поселилось
В доме запросто у вас.
Чтобы вы не обронили
Это счастье на лету,
И навеки сохранили
Первой встречи теплоту.

Тетя Катя

Я вспоминаю тетю Катю...
Сквозь годы память сохранила,
Когда она в армейском платье
Из-за прилавка выходила.

Еще далекий гул орудий
Леса устало повторяли,
Уже свои землянки люди
К просторным избам примеряли.

Был магазинчик в старой хате,
Что уцелела от пожара.
И шли старухи к тете Кате
За новостями и товаром.

И, глядя на пустые полки,
Она делила соль и мыло.
Забыв про боль и про осколки,
Так тетя Катя говорила:

- Врагу своей земли ни пяди
В войне жестокой не отдали!
С любой бедой всем миром сладим, -
Звенели на груди медали.

Метель смеялась так недобро.
Я шел за солью метр за метром.
В то утро мне навылет ребра
Пронзило леденящим ветром.

В жару метался на кровати,
В ушах свистели птичьи стайки.
Меня спасала тетя Катя
Своей солдатскою фуфайкой.

Зеленая... Со штопкой-меткой
Осколка, что с неженской силой
За годом год моя соседка
В себе мучительно носила.

Теперь я знаю, что от Волги
Под Кёнигсберг прошла солдатом...
Фуфайку эту очень долго
Носил поочередно с братом...

Она, пропахшая войною,
Была мне лучшим другом в свете,
Мужал и рос со всей страною,
Как взрослым стал – я не заметил.

Вот приезжаю в гости к маме, -
На месте том под красным флагом
Сверкают гордо зеркалами
Витрины нового сельмага.

Нет-нет, да только вдруг приснится
Тот магазинчик в старой хате,
В армейском платье продавщица...
Поклон мой низкий тете Кате.

Мальчишки с улицы Габдуллина

Накануне дня
Победы майской
Фронтовик пришел
В притихший класс...
И мальчишки
С бывшей Первомайской
Слушают про Малика
Рассказ.

Подмосковье...
Бой вторые сутки...
- Драться насмерть! –
Приказал комбат.
Сделав две затяжки
Самокрутки,
Малик диск вставляет
В автомат.

Змейки выюг,
Как след от перископов,
На врага
Обрушивались вдруг,
И бойцов в атаку
Из окопов
Поднимал
Безусый политрук.
- Танки с фланга!

Малик взял гранаты...
Взрыв... Над башней пламя...
Черный дым...
По врагу
Свинцом из автомата
Пишет завещанье
Молодым.

Отступила смерть,
Не то, что танки...
Скупо
Говорят фронтовики.
Но, как вехи,
Орденские планки
Украшают в праздник
Пиджаки.

Это имя -
Не в гранитных списках,
Много лет еще
Детей учили.
Улицей бессмертия
Прописку
Малик в Синегорье
Получил.

Колокола Хатыни

Шар земной не повернуть как глобус.
Здесь, в граните, гнев и боль – застынь!
Затихает, присмирев, автобус,
Словно выстрел, слышится – Хатынь!

И уже не шороха, ни ветра,
Только грохот возвратившихся минут.
Счет свинцово-скорбным километрам
Плиты надмогильные ведут.

Не придут ни матери, ни жены -
Им дорога выпала одна...
Стоном, криком заживо сожженных
Взорвана лесная тишина.

Дым в глаза – вновь пламя затрещало,
Шага не ступить – кричит зола.
Чтоб земля убийцам не прощала,
Бьет Хатынь во все колокола!

Встреча на Мамаевом Кургане

Не сдержали
Уговоры дочек -
Годы ожиданий
За спиной.
Прижимает к сердцу
Узелочек,
В узелочке горсть
Земли степной.
В бронзовые лица
Долго-долго
Смотрит мать,
Не пряча седины.
У Мамаева Кургана
Даже Волга
Замедляет бег
Своей волны.
Память -
Крепче стали и гранита -
Не смывает
Времени вода.
Двое сыновей её,
Джигитов,
Здесь стоять
Остались навсегда.
Старческая медленность
Походки,
Опускалась
Матери рука -
Отдавали
Честь ей
Первогодки,
Словно перед Знаменем
Полка.

Сосед

Стирает время
След упрямо...
Нам не измерить
Боли всей.
Мне пишет
Старенькая мама:
«Сосед наш помер,
Дед Евсей...»
На вести эти
Не в обиде,
Но что-то дрогнуло
В лице.
В последний отпуск
В мае видел
Его
Сидящим на крыльце.
Внук-непоседа
«З-а П-о-б-е-д-у...», -
Читал по буквам,
Взгляд лукав.
И осторожно
Трогал деда
Ручонкой за пустой рукав.

День Победы

Воспоминания, как раны...
Людскую память не виню.
И в День Победы ветераны
Приходят к Вечному Огню.

Однополчанам поклониться,
Всем, не вернувшимся назад.
На тополиных ветках птицы
В минуту памяти молчат.

Войной сожженные поселки,
Атаки вспомнили бойцы.
Над головами не осколки
Летят, а мирные скворцы.

Летят над ними
Год за годом
К скворечням светлых деревень.
Бессмертен в памяти народа
Год сорок пятый...
Майский день.

Учитель

От зноя пот
Ложился на покосы,
Над пашнями
Грачей
Прощальный крик.
Забралось к нам –
Стерня
Не любит босых –
Лето
На последний грузовик.

Слезится небо –
Солнышко не светит.
С лугов сплыло
Тумана волокно.
Вновь
Золотой листвою
На рассвете
Сентябрь
Постучит в его окно.

Седой учитель
Встанет
С грустным видом:
Рассыпал дождик
Капли на стекле.
А карандаш –
Весь красный
От обиды –
Лежит тоскливо
В книге на столе.

Приходят дети,
Словно на параде.
Зовет их в классы
Весело звонок.
Его портфель
Тоскует по тетрадям,
Он с ним ходил
На первый свой урок.

О нем вдруг вспомнит
(Руки гладят книжки),
И запоют, как в юность,
Соловьи.
А в это утро
Новые мальчишки

Дают уроки
Первые свои.
Глаза светлеют,
Сердце молодеет:
Он повторился
В множестве людей.
Так старый дуб
Под сенью зеленеет,
Когда увидит
Всходы желудей.

Баллада о Сердце

Не часты награды, победы
В учительской нашей судьбе...
Годами мальчишечи беды
Мы носим устало в себе.

У сердца предельные сроки,
Чтоб ты равнодушным не рос,
Он мог поднимать на уроке
Любой необычный вопрос.

Есть войны... Есть подлость на свете,
Что часто разит, как свинец.
Он верил: его долголетье -
В биении юных сердец.

Знакомый с войной не по книжкам,
Прошедший сквозь взрывы и гарь,
Делил он с голодным мальчишкой
Последний солдатский сухарь.

Когда говорил он кому-то:
«Хлеб – жизнь!
С ним не надо затей!» -
Он видел в такую минуту
Глаза ленинградских детей.

«По хлебу сверяется совесть!»
А совесть не знала вины.
Приглушенный завуча голос
Сильнее был криков иных.

Волнения сердцу не надо б –
От боли начнет замирать.
Кольцо ленинградской блокады
Его продолжало сжимать.

На боли я жалоб не слышал,
Смерть тихо нажала курок...
Как будто из класса он вышел
И завтра придет на урок.

Уходят. Уходят так рано,
Исполнив и долг, и приказ.
Сменяют в строю ветеранов –
Их жизнь продолжается в нас!

Память

Мне снятся ночами
Так редко конфеты...
Июньские звезды
Горят, как ракеты.
Стук дятла в лесу,
Словно стук пулемета.
И мы убегаем
С мамой в болото.

Над селами ночи
Багровы и ярки
И тяжкают злобно
Чужие овчарки.
Спросонок вскочил -
Что-то страшно
Вдруг стало...
А мать поправляет
Моё одеяло.

Сувениры острова Крит

Турлагерь «Крит»...
Здесь не было врага.
Охватят сердце
Чувства
С новой силой.
За Волгой гордо
Высится Курган –
Солдатской славы
Величавый символ.

Пчела пройдет
У самого виска,
Как пули свист,
Пронзительный и тонкий.
Удар волны –
Средь желтого песка
Лежать остались
Ржавые осколки.

В такой же день –
Июль вернулся вновь –
Стояли насмерть
Люди,
Словно скалы.
Казалось мне:
Не ржавчина,
А кровь
С осколков тех
В сырой песок
Стекала.

В живых цветах
Надгробия могил,
В бессмертие ушли
За ротой рота.
Я в край степной
Осколки увозил
Для сыновей
В листочек
Из блокнота.

Реликвия

Не стареют сердца.
Пусть морщины
Ложатся на лица.
Пережитые годы
Вселяются в нас.
Вижу юность твою
За газетной страницей,
На которой впервые
О Бресте рассказ.

Берег Буга покрылся
Кровавыми росами,
Наши части ушли
Далеко на восток.
Сероглазая девушка
С русыми косами
Столько лет берегла
Пожелтевший листок.

В крепостных казематах
Повторяется заново
Подвиг Бреста –
Забвенья которому нет.
Возвращали руины
Останки Наганова.
В гимнастерке лежал
Комсомольский билет.

Возвращали июнь
Закопченные стены:
- Мы умрем! – Не сдадимся!
Лишь несколько строк...
Может быть потому,
Что отец был военный,
Ты хранила, как клятву,
Заветный листок.

Стали нашей историей
Горькие беды,
Воздух крепости
Клевером мирным пропах.
Подвиг Бреста –
Начало Великой Победы...
- Мы из Бреста!
Увидел на стенах рейхстаг.

Новый год

Изменяются люди...
А с ними
Природа.
Оглянись-ка назад!
Что на чаше весов?
Шесть часов остается
До Нового года
Самых длинных
И грустных
Последних часов.

В ожидании чуда
Смешные поделки,
Может кто-то
Заглянет
На наш огонёк...
Никому
Не подвластны
Минутные стрелки,-
Срок у Бога
Для старого года
Истёк.

Расцветает герань...
И окно, как витрина
Но надежды на чудо,
Наверное, нет
Вдруг появится
В зале
С бутылкой
Ирина...
- Что, не терпится
Выпить
за Старое,
Дед?

Ожидание это
Всё шире и шире.
Как сосновый разлив
В белорусских лесах...
Это старое -
Самое светлое
В мире -
Сохраняется
В наших
Усталых сердцах.

Алый парус надежды...
Он только у Грина.
Ровно в полночь
Зажжется
Солнечный свет.
Появляется в зале
С тарелкой Ирина...
- Ты почисти мне...
Яйца... в салат,
Милый Дед.

Весеннее

Посинели на солнце лески,
Что стояли, снега нахлобучив.
От лучей, словно ваты куски,
Расползаются серые тучи.
Небо цветом становится в лён.
Как волнуют капели звуки!
Под окошком знакомый клён
Тянет к небу озябшие руки.
Ветвь, где вспыхнут листочки вот-вот,
Ветерок поутру колышет.
Ловит лапой соседский кот
Воробышний концерт на крыше.

Подснежники

Не рву подснежники у сопки,
Букет в стакане не держу...
Сойду с автобуса. Без тропки
К ним, словно в детство, прихожу.
В цветах заветная поляна,
Синеют ярко там и тут.
Они в букете не завянут,
Вновь в мае в гости позовут.

Лесная песня

Ты прости меня, мама,
По другому не мог...
Я стоял с рюкзаком
У родного вокзала.
Ведь диплом -
Это только начало дорог.
- Весь в отца, -
Ты с грустинкой сказала.

За рябинами скрылся
Бревенчатый дом.
Проплыли облака
На восток
К урожаю...
Признаюсь:
Расставаясь,
Не думал о том,
Что я в Степь
От тебя навсегда
Уезжаю.

...Отзвенели ручьями
Целинные весны,
Голоса моих предков
Тревожат в ночи.
«Ой бярозы ды сосны,
Мае родные сестры...»
Эта песня
Из дальнего детства
Звучит.

Мама пела её,
Наклоняясь над брусликой.
Я с лукошком застыл
У замшелого пня.
Ты простишь, дорогая?
Из далекой разлуки
Не привез самолет
Попрощаться
Меня.

«Затерялся в степях
Белорус казахстанский!
Пишет брат, - Приезжай!
Край лесной тебя ждёт».

Только мама
Со мной
В дальний бор
Партизанский,
На грибные тропинки
Уже не пойдет.

Ветер в окна стучит,
Сам с собою
Без сна я.
Журавли отправляются
В дальний полет.
Голос мамы моей,
Эта песня лесная,
Через весны и зимы
В сердце
Живет...

Ёлка

Как остры
Воспоминанья детские!
Дней ушедших
Бурный хоровод
Украшали гильзы,
Наши и немецкие,
Помню -
Ёлку
В первый
мирный год.

С потолка землянки
Что-то капало...
Дым стоял
В коптильном чаду.
Отчего-то
Мама
тихо плакала,
Глядя
на фанерную звезду.

Снова ёлка!
Детства радость
Первая...
Только
Не забыть мне
До конца...
На моей
Была
Звезда фанерная,
Как на обелиске
У отца.

Якорь

Мечтал о море с детства мой ровесник...
Но только море не было судьбой.
Вставал рассвет тревожный, словно песня,
Которая звала на смертный бой.

В землянках задыхались мы от дыма...
Та горечь дыма в области сердец.
Для всех сельчан остались молодыми
Мой и Матвейки рыжего отец.

Мы в детских играх повторяли подвиг...
Я слышу тот зловещий сучьев хруст,
Где, словно гром, в июльский жаркий полдень
От взрыва мины вырос черный куст.

Ворчит в загонке на усталость трактор...
Другое детство плещется в реке.
Мечтой о море у Матвея якорь
Остался на единственной руке.

Рябина

Он взял
В тот день,
Как стал солдатом,
В платок
Земли родимой
Горсть...
Как ярко в пламени закатов
Горит рябиновая гроздь.
Карман,
Пропахший
От махорки,
Быть может,
Семечко сберег.
Пронес
В солдатской гимнастерке
Сквозь выюги
Пройденных дорог
Родной земли
Тепло и запах,
Прощальный трепет
Женских рук.
На Шпрее смерть
Свинцовой лапой
Остановила
Сердца стук.
А может,
Ложе карабина
В земле
Пустило вдруг росток?
Над скромным холмиком
Рябина
Стоит,
Склонившись
На восток.

Снега

Снега, снега...
Пушистые снежинки
Летят,
Ложатся
Мягко
Возле ног.
Где как-то вдруг
Кончаются
Тропинки
За нас, земных,
Решает
Только Бог!

* * *

Полночь... Фонарь луны...
В сердце тихая грусть...
И нет в том моей вины,
Что снова к тебе вернусь.

Твой двор повстречает вновь,
Уже снегопад утих.
Не я, а моя любовь
Ждать будет у окон твоих.

Осудит людская молва.
Любовь неподвластна рублю.
Ложатся на снег слова -
Верю, Надеюсь, Люблю!

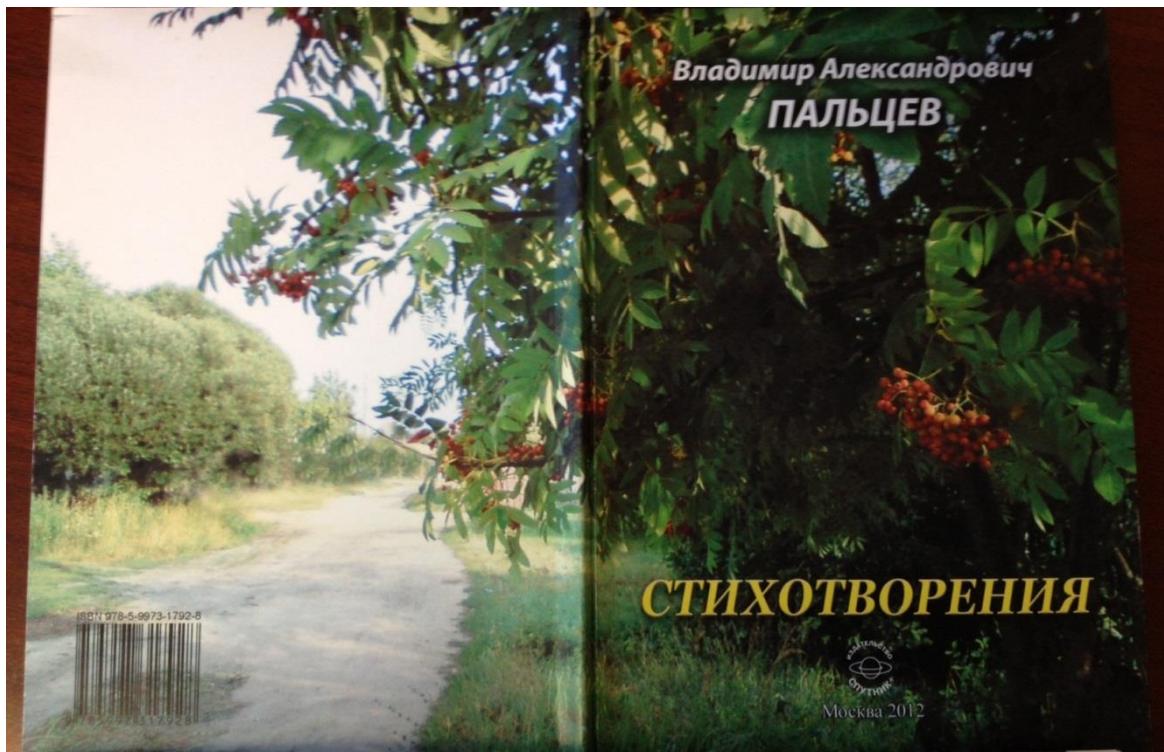
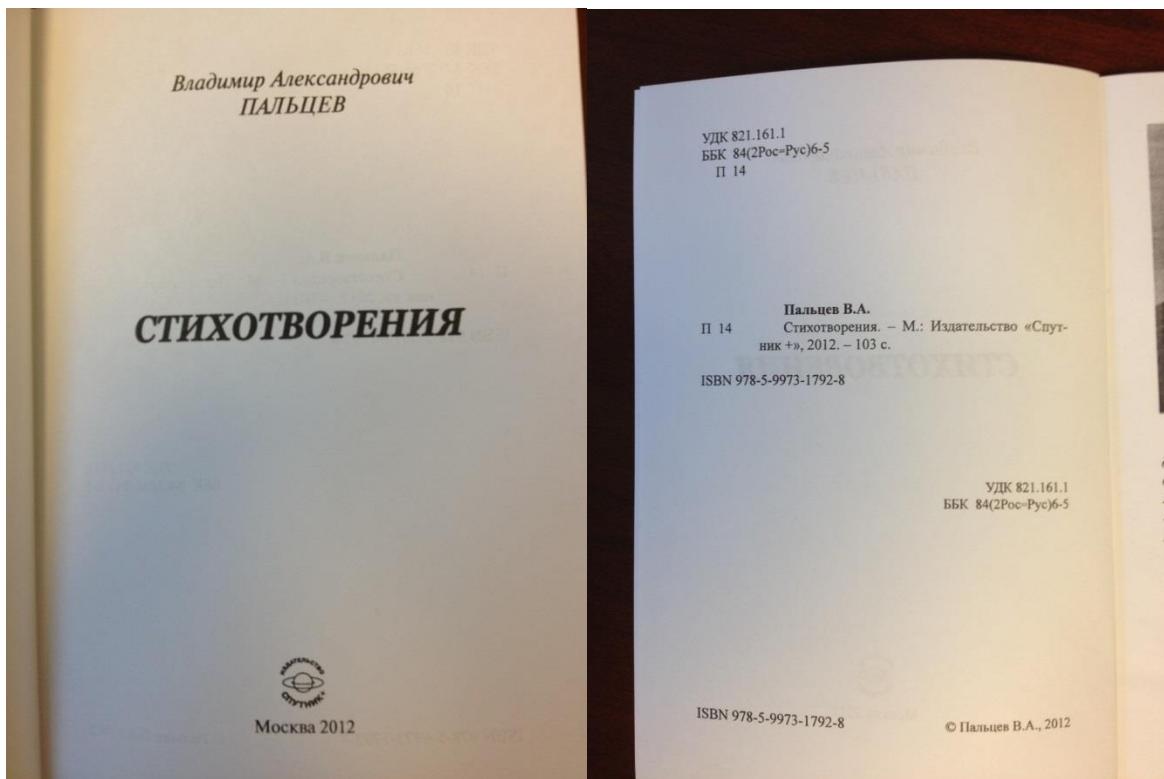

В. А. Пальцев. Стихотворения.

В. А. Пальцев. Стихотворения.

В. А. Пальцев. Стихотворения.

Примечание: Документ содержит копию книги «Владимир Александрович Пальцев. Стихотворения», изданную издательством «Спутник+» в 2012 в г. Москва.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-9973-1792-8

© Пальцев В.А., 2012